

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ МАКСИМА ТАНКА

ЖЕНЩИНЫ В ИСТОРИИ:
ВОЗМОЖНОСТЬ БЫТЬ УВИДЕННЫМИ

Сборник научных статей

Выпуск 2

Под редакцией доктора исторических наук
И. Р. Чикаловой

Минск 2002

УДК 930.8
ББК 63.3
Ж 561

Печатается по решению редакционно-издательского совета
БГПУ имени Максима Танка

Рецензенты: доктор исторических наук, профессор В.А. Федосик;
доктор исторических наук, профессор В.Н. Михнюк

Женщины в истории: возможность быть увиденными: Сб. науч. ст. Выпуск
2 / Гл. ред. И.Р. Чикалова. — Мн.: БГПУ, 2002. — 320 с.

ISBN № 985-435-359-2

Сборник научных работ подготовлен по инициативе кафедры всеобщей истории Белорусского государственного педагогического университета им. Максима Танка и содержит статьи белорусских, российских и украинских авторов. Затрагиваются различные аспекты соотношения пола и гендера в культурно-историческом пространстве, критически переосмысливаются взаимоотношения женщин с институтом церкви. Предметом рассмотрения является также социальный статус и положение женщин на различных этапах истории европейских стран, в том числе в период Средних веков, Нового и Новейшего времени. Исследуются конфликтующие интересы и альтернативный жизненный опыт женщин разных социальных категорий, гендерная идеология и гендерные политики в советское и постсоветское время.

ББК 63.3

ISBN № 985-435-359-2

С БГПУ имени М. Танка
С Коллектив авторов

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора

И.Р. Чикалова

Женская и гендерная история: открытый проект 5

Пол. Культура. Гендер

Е.И. Янчук

Культура порождает неравенство 11

И.Л. Коган

Гендерная классификация социальных и культурных объектов 18

Христианская церковь и женщина

В.А. Суковатая

Женщина в религиозной истории и феминистская теология 33

Д.В. Мазарчук

Социальные роли библейских женщин 54

Женщина в средневековом обществе

Л.В. Вансович

Знаменитые женщины средневековой Германской империи (X—XI века) 61

Е.Н. Сурта

Средневековая женская мистика: Хильдегарда фон Бинген 77

Гендерный аспект этнографических исследований

О.Р. Кись

Гендерные особенности брачного выбора в украинском селе конца XIX — начала XX веков 89

В.В. Тугай

Латгальская женщина в XIX веке: черты правового положения и быта 111

Социальные и политические опыты европейских женщин в Новое и Новейшее время: между традиционализмом и феминизмом

М.А. Буланакова

Основные черты социального опыта английских аристократок стюартовской Англии XVII века 121

И.Р. Чикалова

Женский и детский труд в странах Западной Европы и США в XIX веке 148

Н.В. Новикова

Пацифизм и интернационализм в британском суфражистском движении в
годы Первой мировой войны.....171

А.М. Ермаков

Женская «Служба труда» в Германии в годы Второй мировой войны.....198

В.В. Фрольцов

Положение женщин восточной Германии в 1990-е годы.....216

Гендерная идеология и гендерные политики в России

И.И. Юкина

Формирование феминистской идеологии в пореформенной России
(вторая половина XIX — начало XX веков).....229

И.Р. Чикалова

И. Арманд и А. Коллонтай: феминизм, коммунизм и женский вопрос в России.....241

Ю.В. Градскова

Конструирование гендерных различий в контексте советского
культурного эксперимента 1920-х годов.....251

Г.Г. Карпова, Е.Р.Ярская-Смирнова

Гендерная идеология и социальная политика в официальном
дискурсе международного женского дня. 1920—2001 годы.....261

Т.А. Ровенская

Периодизация русского женского литературного движения 1980-х —1990-х годов.....290

Сведения об авторах.....310

**СРЕДНЕВЕКОВАЯ ЖЕНСКАЯ МИСТИКА:
ХИЛЬДЕГАРДА ФОН БИНГЕН**

Говоря о развитии средневековой теологической, философско-исторической мысли, научных знаний, естествознания, мы имеем в виду, как правило, пусть и неосознанно, так сказать, мужской аспект средневековой западноевропейской культуры, средневекового мировоззрения. Однако действительно ли только мужчины формировали духовно-цивилизационные основы западноевропейского средневековья? Всегда ли только они шли в авангарде интеллектуальных поисков своего времени? Реальность была такова, что женщинам было невозможно выступать в качестве авторитетов в теолого-философской учености, где практически абсолютно доминировали мужчины, практически монополизировавшие систему образования и ограничивавшие доступ к нему женщин. Последние вынуждены были в такой ситуации искать иные возможности высказать свое мнение по активно дискутировавшимся вопросам той эпохи. Некоторые из женщин находили эту возможность в рамках своих мистических писаний, так как только в созерцательно-мистической области легитимировались пророческие выступления и обличение пороков своего времени женщинами. В то время как представительницы слабого пола подчеркивали и были убеждены, что их произведения происходят собственно от Бога и что сами они являются лишь недостойным орудием в руках всевышнего, мужчины, напротив, могли представлять деяния Бога в истории человечества от собственного имени.

Ярким примером в этой связи, несмотря на всю суровость ее характера и монастырский образ жизни, является одна из самых притягательных женских фигур немецкого средневековья Хильдегарда фон Бинген. Обращаясь к образу ее мыслей и правилам жизни, мы сталкиваемся прежде всего с отдаленностью и отчужденностью от нас средневековья, которые можно преодолеть только благодаря настойчивым усилиям в области исторического понимания. Кажется странным и удивительным, когда она, сама женщина, в своей апокалиптической критике времени обозначает негативно оцененную ею собственную эпоху как *tempus muliebris debilitatis*, что переводится примерно как «время изнеженности» или «женской слабости»¹⁰³. Являлось ли это формой смирения, осознания себя в своей женственности как особо убогой и нуждающейся в божественной милости? Идентифицировала ли она себя с андроцентрической картиной мира, если сравнивала отношения мужчины и женщины с отношением неба и земли, солнца и луны? Воспринимала ли она некритично феодальный общественный порядок, если согласно консервативным убеждениям принимала в свой монастырь Руперсберг только дворянок, а чтобы обеспечить доступ в монастырь простым, незнатным женщинам, основала конвент Айбинген? И тот и другой находились под ее руководством. Было ли это осознанием предрассудков своего общества, которое оказалось не в состоянии преодолеть сословный порядок, в том числе и за монастырскими стенами? Несет ли Хильдегарда, выступавшая с проповедями против катаров, бремя вины за преследование еретиков? Критика современной ей эпохи выглядит противоречивой. Выступала ли она как Бернард Клервосский против прогрессивных, просветительских сил, которые олицетворялись тогда в Абеляре или же, наоборот, она боролась с реальным проявлением упадка?

Хильдегарда фон Бинген родилась в 1098 г. в дворянской семье и была десятым ребенком у своих родителей. В возрасте 8 лет она была отдана на воспитание к монахине Ютте фон Шпонхайм, с которой жила в женском ските под Бингеном под покровительством тамошнего мужского бенедиктинского монастыря. Образование Хильдегарды охватывало по меньшей мере элементарные занятия по Библии и латинской патристике, семь свободных искусств и литургию бенедиктинцев. После смерти Ютты фон Шпонхайм в 1136 г. Хильдегарда взяла на себя руководство женской общиной. В 1147—1152 гг. она добилась строительства монастыря Руперсберг под Бингеном, а в 1165 г. его филиала в Айбингене. Умерла Хильдегарда в 1179 г. в монастыре Руперсберг под Бингеном.

Хильдегарда фон Бинген, пророчица и медик, занимает выдающееся место среди средневековых европейских женщин. Она вошла в историю как самая известная немецкая женщина-мистик. Уже в детстве Хильдегарду посещали видения: «Когда мне шел третий год, я увидела такой яркий свет, что моя душа задрожала, но из-за своих малых лет я не смогла это передать. И до 15 лет я видела многое, кое о чем я рассказывала, и те, кто это слышали, очень удивлялись, когда это пришло и от кого. Я и сама удивлялась, что когда я глубоко смотрела в свою душу, все же сохраняла внешнее зрение... Многие внешние вещи я не знала из-за частых болезней, которыми я страдала с младенчества и до сих пор, которые ослабили мое тело... Я попыталась узнать у моей кормилицы, видела ли она что-либо кроме внешних вещей. И она возразила: 'Ничего', потому что она ничего подобного не видела. Так я была охвачена большим страхом и не осмеливалась это кому-либо открыть»¹⁰⁴.

¹⁰³ Goessman E. Hildegard von Bingen // *Gestalten der Geschichte. Mittelalter II. Bd.3. Stuttgart-Berlin-Koeln, 1994. S.224.*

¹⁰⁴ Das Leben der hl. Hildegard von Bingen. Herausg und Uebersetz. von A. Fuehrkoetter. Duesseldorf, 1968. S.64.

С 1141 г. Хильдегарда стала записывать на латинском языке свои видения. Первым появилось ее самое известное мистическое произведение «Scivias» («Познай пути») ¹⁰⁵, в котором она на языке, пропитанном мистико-пророческими ощущениями, развивала собственную теологию и антропологию. В 1147—1148 гг. ее видения благодаря папе Евгению III, ученику Бернарда Клервосского, получили официальное церковное признание. В 1150-е гг. Хильдегарда написала свои работы по естествознанию и медицине. В период между 1158 и 1163 гг. она работала над *Liber vitae meritorum* («Книга праведной жизни»), а в 1163—1173 гг. появилось ее третье мистическое произведение *Liber divinorum operum* («Книга божественных творений»). С 1160 г. в течение десяти лет она предприняла четыре большие миссионерские поездки по городам Германии, во время которых выступала с проповедями против еретиков-катаров, а также против падения нравов у клира и в народе. Мистические взгляды и реальная жизнь не составляли у Хильдегарды противоречия.

Три ее больших мистических произведения структурно делятся на две части: 1) Описание созерцаемого с личными переживаниями; 2) Толкование соответствующего видения, из которого она пыталась устранить всякий субъективный элемент. По сути это были ее философско-исторические исследования в рамках так называемого исторического символизма. В мистических работах Хильдегарды, как и у других женщин-мистиков, мы находим постоянно повторяющееся представление о себе самой как ничтожной женщине, ограниченном человеке с женской слабостью, необразованной и недостойной. В этом случае она использовала представление о женщинах своей патриархальной эпохи для того, чтобы подчеркнуть библейскую мысль о том, что Бог для обращения к людям как раз избирает не сильных, а слабых.

Хильдегарда, которая понимала даже латинские проповеди, осознанно умаляла свое литературное образование, т.к. хотела, чтобы ее воспринимали как необразованную пророчицу. В течение долгого периода своего творчества она имела помощника, бенедиктинского монаха Вольмара Дизибоденберга, который обладал полным для того времени литературно-философско-теологическим образованием. Ему вменялось в обязанность только устранять ее грамматико-стилистические неточности в латинском языке и не позволялось вмешиваться по содержанию в субстанцию ее видений или их истолкований. Хильдегарда, которая еще не имела возможности лицезреть готические соборы с их многочисленными изобразительными циклами витражей, тем не менее описывает свои видения во всех цветных нюансах вплоть до природных и архитектурных деталей так живо, что сразу представляется готическое искусство витражей.

В сочинении «Scivias» Хильдегарда излагает свое истолкование взаимной интеграции космоса и священной истории. Антропология, содержащаяся в ее видениях и основанная на средневековом учении о макро- и микрокосмосе, исходит из библейско-исторического способа рассмотрения: природно-органическое и духовное в человеке находится в гармонии с космическими силами, но эта гармония была нарушена человеческим грехопадением и должна быть восстановлена силой искупительного подвига, что достигается полностью только в эсхатологии.

Во вселенском видении, открывающем «Scivias», Хильдегарда, для которой космическая метафизика нуждалась в наглядной демонстрации, использует современную ей птолемеевскую картину мира. При этом она исходит из мотива, восходящего к первоначальным матримониальным элементам мифологии и космогонии. Она описывает космос в образе яйца (встречавшегося уже в Древнем Китае и в восточном культе Митры), в котором заложены, по ее мнению, как силы развития, так и оберегание, укрытость и безопасность божьих творений. Земля, словно яичный желток, образует центр Вселенной. При толковании этого видения Хильдегарда видит в совместной игре солнца и трех верхних планет не только описанную в патристике тринитарную структуру творения мира, но и прежде всего таинство человеческого становления Логоса, «солнца справедливости». Она во многом предвосхищает те описания творения, которые были развиты затем в поздней францисканской теологии. Хильдегарда в своих работах высказывает собственное мнение по теологическим вопросам в мистико-пророческой форме. Ее историческое толкование в «Scivias» благодаря острому обличению пороков своего времени и постоянным предостережениям от коррумпированных человеческих поступков может одновременно трактоваться как оптимистическое и реалистическое. Видения, описанные и истолкованные в «Scivias», изображают ход истории человечества с его различными ступенями в Ветхом Завете. Сначала он нацелен на благо, счастье, затем происходят радикальные изменения в результате становления человеческого Логоса, появления церкви и вплоть до апокалиптически изображенного конца времен. В двух аллегорических женских фигурах синагоги и ecclesia (церковь) Хильдегарда видит отдельные фазы исторического процесса. Авраам с его верой в Бога, Моисей, через которого закон Бога был передан людям, и пророки, указывающие на грядущего спасителя, придают синагоге известное сходство с образом ecclesia. В этих образах Хильдегарда представляет как популярные в ее время идеи эквивалентности, соответствия ветхозаветной и христианской истории.

Своей Ecclesia Хильдегарда придает форму тринитарного видения, в котором символ человеческого образа заменяет вечный Логос: «Потом я видела сверхяркий свет и в нем сапфирно-голубую человеческую фигуру, которая насквозь горела в сверкающем пламени нежно-красного цвета. Яркий свет наполнял все сверкающее пламя и сверкающее пламя весь яркий свет. И оба, яркий свет и сверкающее пламя, наполняли всю человеческую фигуру, все трое были как единая полнота света...» ¹⁰⁶ Как нижняя часть синагоги появляется в черных тонах, что

¹⁰⁵ Hildegard von Bingen. *Wisse die Wege*. Deutsch. Uebertrag. Von M. Boeckeler. Salzburg, 1954.

¹⁰⁶ Hildegard von Bingen. *Wisse die Wege*. Deutsch. Uebertrag. Von M. Boeckeler. Salzburg, 1954. S.154.

является намеком на то, что ее покидает божественный завет, так и нижнюю часть Ecclesia Хильдегарда тоже видит нечетко, что означает как незнание будущего, так и упадок и страдание конца времен. В своей системе видений Хильдегарда отнюдь не представляет историю человечества в прямолинейной целенаправленности¹⁰⁷. Она находит прогресс в Ветхом Завете, так же как регресс в новозаветной истории. В исторических взглядах Хильдегарды, проявляющихся также в других ее работах, пороки ее времени кажутся настолько тяжелыми, что она воспринимает их как возвращение вины Евы; и поэтому обозначает этот период как «женский». У Хильдегарды можно четко увидеть циклическое или спиралеобразное понимание истории. Для эсхатологии Хильдегарды характерно, что не только синагога достигает объединения с церковью, но также большая часть языческих народов открывается для церкви. Новый блеск элементов, очистившихся через победу веры и прекращение циклического небесного движения, символизирует для нее эсхатологический покой, т.к. по ее представлению перед грехопадением человека не было космического движения.

Вторая мистическая работа Хильдегарды фон Бинген «Liber vitae meritorum» написана в традициях популярных в средневековье дискуссий между добродетелями и пороками, которые берут свое начало в древнехристианской "Психомахии" («Psychomachia»/«Душевная борьба») поэта IV в. Пруденция. В ней проявляются особенности мышления Хильдегарды. Мифические существа, состоящие из различных животных и частей тела человека, олицетворяют собой пороки. Сценарий видений в этой работе также имеет космический вид: превышающая естественные размеры мужская фигура поворачивается в ходе видений по разным направлениям света и символизирует Бога. Огненные облака добродетельных сил, вылетающие из его рта, заботятся о том, чтобы порочные речи не оставались безответными. А вот как Хильдегарда представляла сладострастие, похоть: «Седьмое явление имело образ женщины, которая лежала на своем правом боку. Ноги она согнула и подтянула так, как это делает человек, который удобно устраивается на своей постели. Ее волосы были как огненное пламя, а ее глаза белы как мел. На своих ногах она имела белую обувь, которая была такой скользкой, что женщина на ней не могла ни идти, ни стоять. Из ее рта исходило зловонное дыхание и текла ядовитая слюна. Ее правую грудь сосал шенок, левую — змей. Руками она срывала цветки с деревьев и трав и вдыхала их аромат носом. На ней не было одежды, она была окутана в нагой жар, и тот, кто к ней приближался, тот иссушался этой страстью как сено...»¹⁰⁸ В этом описании, как и в целом в работе, заметна многозначность символов, метафор и аллегорий. Например, белый цвет и цвет огня имеют преимущественно позитивную символику, но в описании похоти — и что особо показательно — изображенной в женском обличье, они, наоборот, характеризуют падение как перверсию добра. Подобное происходит у Хильдегарды также и с символами мужского и женского. Так, например, сила и твердость у мужчин могла расцениваться как позитив, а слабость женщины — как негатив. Но существовало и обратное: твердость как символ несовершенства Ветхого Завета, а мягкость как совершенство Нового Завета. Кроме того каждый из обоих полов символизировал как ценность, так и малоценность.

Третья и последняя мистическая работа Хильдегарды «Liber divinatorum operum» или «De operatione Dei» представляет собой по сути ревизию теолого-космогонических, христологических и апокалиптико-эсхатологических видений «Scivias» с позиции уже более зрелого взгляда автора. Но прежде всего речь здесь идет о представлении макро- и микрокосмического взаимодействия. «В двух образах круга и креста пророчица видит человека, который стоит с широко раскинутыми руками, символизирует микрокосмос и пронизывает макрокосмос-круг, который заключает в себе, трансформирует и поддерживает Бог — творец»¹⁰⁹. Колесо мира перед грудью Бога — это элемент макрокосмических представлений азиатского происхождения. В частности, в даосистской традиции Древнего Китая и Кореи можно увидеть человека, изображенного в центре макрокосмоса, на котором этот макрокосмос держится и одновременно силами которого создается. Так же как в этой древней азиатской космогонии у Хильдегарды соотносятся части тела человека с космическо-природными элементами (кровеносные сосуды — реки, глаза — небесные светила и т.д.). Одна из характерных вариаций этой мыслительной формы Хильдегарды заключается в добавлении к космическо-человеческой параллели еще и библейско-священноисторической: «От макушки черепа до крайней границы лба человека расположены семь точек, равноудаленных друг от друга. Тем самым символизируются планеты, отделенные друг от друга равными интервалами на небосводе... Это означает, что душа в человеческом теле с момента ее сотворения должна с равным усердием почитать семь даров Святого Духа»¹¹⁰.

Труды Хильдегарды по естествознанию, хронологически следовавшие за «Scivias», не отличаются строгим мистическим стилем, но тем не менее связаны с теологией творения. Речь идет прежде всего о работе с названием «Liber subtilitatum diversarum naturarum creaturarum» («Книга о внутренней сущности различных природных созданий»). Она написана около 1150—1160 гг. и фактически распадается на две части: «Liber simplicis medicinae», известную как «Физика», и «Liber compositae medicinae» или «Causae et corae». В «Физике»

¹⁰⁷ Dempf A. Sacrum Imperium. 3. Aufl. Muenchen, 1962. S.163-268.

¹⁰⁸ Hildegard von Bingen. Der Mensch in der Verantwortung. Das Buch der Lebensverdienste. Uebersetz. Von H. Schipperges. Salzburg, 1972. S.142.

¹⁰⁹ Fuehrkoetter A. Hildegard von Bingen. 2. Aufl. Salzburg, 1979. S.44.

¹¹⁰ Hildegard von Bingen. Das Buch «De Operatione Dei» Uebersetz. H. Schipperges. Salzburg, 1965. S.92.

описываются растения, минералы, деревья, камни, животные и металлы с присущими им лечебными и не лечебными свойствами. Многие из медицинских наставлений Хильдегарды имеют только историческую ценность. Однако некоторые из них в XIX—XX вв. были доказаны научно и актуальны сегодня. Во введении к «Физике» Хильдегарда развивает свою концепцию соответствия человека и природы согласно библейскому сказанию о творении мира: «Когда создавался человек, была взята земля от земли, и эта земля есть человек. Все элементы служили ему, потому что они чувствовали в нем жизнь ... И они действовали с ним, и он с ними... Так воплощает земля в своих полезных травах высокие духовные способности человека, а в своих бесполезных травах открывает она его плохие и дьявольские свойства»¹¹¹.

Хильдегарда судит о природе в рамках ее священнойисторических предпосылок и считает, что творение мира было искажено и обратилось к плохому в результате человеческого грехопадения. Она хотела бы передать свои знания о природе людям. Как и ее современник Гуго Сен-Викторский, она видит весь мир пронизанным священными знаками и подчеркивает этим сакраментальную структуру творения. Она пытается использовать природные качества камней, растений и животных вместе с молитвами, так как считает, что в этом случае соединяются действенные силы природы и избавительные силы молитв. Однако, по мнению Хильдегарды, это всегда зависит от воли Бога, позволит ли он или нет в каждом отдельном случае осуществиться целебному действию. Один пример: «Человеку, который страдает слепотой, или глаза которого мутны..., помогает гиацинт. Кто околдован и заговорен магическими словами так, что в нем бушует безумие, берет теплый ржаной хлеб, вырезает корку в форме креста, протягивает гиацинт через эти надрезы и говорит: "Бог, который отнял у дьявола всю драгоценность камня, может также и у меня взять колдовство и избавить меня от страданий безумия..." Кто страдает болезнью сердца, может крестом с гиацинтом ударять в области сердца, ему станет лучше»¹¹².

Среди трав Земли Хильдегарда называет такие, которые радуют душу человека, проясняют его интеллект, очищают сердце и разум, устраняют печаль души и бесплодие тела, изгоняют своим запахом демонов. Она рекомендует растения, которые дают энергию, бодрость и добродетель. В своем учении о драгоценных камнях Хильдегарда утверждает, что в цветном естественном блеске камней человек обретает первоначально присущую ему ясность, а из-за своей водной и огненной природы камни являются также символами Святого Духа.

В сочинении «Causa et curae» Хильдегарда обращается к человеческому телу, его органам и функциям. В соответствии с теологическим учением о сотворении мира и грехопадении Хильдегарда исходит из господствовавшего в то время понимания наследования первородного греха через человеческий половой акт. По этому поводу она писала: «Первое возникновение человека берет свое начало от желания сладострастия, которое змеем дал человеку при вкушении яблока, ибо уже тогда кровь мужчины была возбуждена порочностью...»¹¹³ Впрочем, эта тема представлена много шире в мистико-теологических работах Хильдегарды, чем в ее естественнонаучных сочинениях, в которых она с большой непосредственностью пишет о мужских и женских телах и даже придумывает выразительные эвфемизмы для обозначения половых органов и функций. Хотя, пожалуй, в наше время они могут быть восприняты скорее как грубые. Вот пример из ее учения о формах: «Сексуальный ветер, который пребывает в бедрах мужчин, более страстный, чем ветреная природа. Как в дымовую трубу он дует в два своеобразных органа. Оба эти органа составляют основу всех мужских сил и им помогают... как два воздушных меха, которые разжигают огонь надлежащим образом. ...Если один раз они создали род, то этот род может процветать в создании потомства...»¹¹⁴ «Некоторые женщины имеют природную склонность к дородности... Их кровеносные сосуды... проводят обильную и чистую кровь... Такие женщины имеют чистый и беловатый цвет лица. В любовных объятиях они прелестны и любезны; они также разбираются в изящных искусствах, они довольны своим душевным состоянием... Их лоно сильно развито и способно к деторождению. Они плодотворны и могут принимать в себя мужское семя...»¹¹⁵

Сочинения Хильдегарды по естествознанию принесли ей славу первой немецкой женщины-врача. На какие источники она при этом опиралась? Это еще должно стать предметом дальнейшего исследования. Очевидно, что она использовала античное учение о телесных соках и темпераментах, с которым познакомилась в работах архиепископа Исидора Севильского (около 560—636), автора «Этимологии», своеобразной энциклопедии эпохи раннего средневековья. Другой источник информации — это собрание рецептов средневековых бенедиктинских монастырей, а также рекомендации и практические навыки, передававшиеся от женщины к женщине, которые частично восходят к дохристианским традициям. Встречающиеся немецкие слова в латинских текстах Хильдегарды дают возможность это предполагать.

Хильдегарда вела также обширную переписку. Среди ее адресатов были, например, такие известные личности как папы Евгений III, Анастасий IV, которых она остро критиковала за их слабую власть. Хильдегарда

¹¹¹ Hildegard von Bingen. Das Buch von dem inneren Wesen der Verschiedenen Naturen in der Schoepfung. Uebersetz. von P. Riehte. 3. Aufl. Salzburg, 1980. S.15.

¹¹² Ibidem. S.83.

¹¹³ Hildegard von Bingen. Das Buch von dem Grund und Wesen und der Heilung der Krankheiten. Uebersetz. Von H. Schipperges. Salzburg, 1967. S.125.

¹¹⁴ Ibidem. S.137.

¹¹⁵ Ibidem. S.144.

переписывалась с папой Адрианом IV и германским императором Фридрихом I Барбароссой¹¹⁶, которого она знала лично и от которого в 1163 г. получила охранительную грамоту для своего монастыря. Однако это не помешало ей критиковать императора за его римскую политику и продолжение схизмы в результате назначения антипап. Переписка Хильдегарды с епископами, мужчинами и женщинами-руководителями орденов и монастырей касалась чаще всего конкретных проблем и служебных обязанностей. Но и здесь мы можем увидеть своеобразие ее мистических переживаний. Так, в известном письме к Виберту фон Гембло, который позднее стал ее последним секретарем она писала: «В этом свете я вижу иногда ... другой свет, который я называю «живой свет». Когда и как я это вижу, я не могу сказать. Но пока я его вижу, всякая печаль и всякий страх меня покидают ...»¹¹⁷

В XV—XVI веках сочинения Хильдегарды фон Бинген были включены в «Catalogus vivorum illustrium» и в «De scriptoribus ecclesiasticis». В 1928 г. бенедиктинским орденом началось научное изучение ее жизни и творчества. Хильдегарду оценили как сведущую в травах целительницу и автора поэтических произведений. Подробное исследование ее мировоззрения в феминологическом аспекте, вероятно, тоже не заставит себя долго ждать.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

---

¹¹⁶ Hildegard von Bingen. Briefwechsel. Uebersetz. Von A. Fuehrkoetter. Salzburg, 1965. S.82.

¹¹⁷ Ibidem. S.227.